

КОМИТЕТ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СССР

Управление
по Томской области

№ 1 февраля 198⁹⁰ г.

№ _____

г. Томск

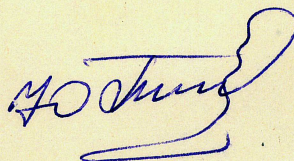
Председателю совета общества
"Мемориал" тов. Пичурину Л.Ф.
г. Томск, пр. Ленина, 36

На Ваш запрос от 17.01.90 г. сообщаем, что согласно материалам архивно-уголовного дела, хранящегося в УКГБ СССР по Томской области, Иванов Дмитрий Николаевич, 1903 года рождения, уроженец г. Томска, русский, чл. ВКП(б) с 1932 по 1937 года, с высшим образованием, в 1929 г. окончил Томский технологический институт, после которого работал на Томской электростанции сначала инженером-технологом, а затем главным механиком, начальником паросилового цеха и главным инженером, занимался общественной работой – был членом заводского комитета и председателем бюро инженерно-технической секции, проживал в г. Томске по ул. Горького, 31, кв. 4.

Иванов Д.Н. арестован 30 декабря 1937 г. и необоснованно обвинен по ст. 58-8, 9, 11 УК РСФСР как "участник контрреволюционной право-троцкистской организации". 22 июня 1938 года в закрытом заседании выездной сессии Военной Коллегии Верховного суда СССР в г. Новосибирске приговорен к ВМН – расстрелу. Приговор приведен в исполнение 22 июня 1938 г. в г. Новосибирске.

Дело на Иванова Д.Н. пересмотрено 6 марта 1958 г. Военной Коллегией Верховного суда СССР, определением которого приговор от 22.06.38 г. отменен и дело прекращено за отсутствием состава преступления.

Начальник подразделения



Ю.А.Петрухин

22.02.90 г. сообщаем Дудяковой
об Иванове

Письмо в Совет "Мемориала"

Дорогие товарищи! Не нахожу слов моей бесконечной благодарности за благородство людей, которые делают все возможное, чтобы возродить память о честнейших, настоящих коммунистах, невинно пытаемых и расстрелянных.

Постараюсь коротко рассказать о судьбе моего мужа. Значительно раньше я хотела об этой трагедии написать в "Красное знамя", но не могла заставить себя: ведь именно эта газета широко оповестила, что мой муж — враг народа. Я понимала, что время другое, и люди не те, но не могла — это было сильнее меня.

Мой муж — Дудаев Александр Дементьевич, работал директором электростанции в Томске. К 1932 году ее мощность была исчерпана. К тому же оборудование было изношено до предела, обеспечить бесперебойную работу станции было невозможно. Тогда решено было начать монтаж нового турбогенератора. Его собирали по частям. Муж ездил в Москву, Ленинград, на Каширскую ГЭС.

Было тогда построено кирпичное здание машинного отделения, здание котельной, в них монтировалось новое оборудование. К концу 1937 года был установлен турбогенератор № 4 — самый мощный для того времени из всех, что были установлены до моего мужа и после.

Мой муж день и ночь был на электростанции — не дредал, не досыпал, весь почернел. Он не только труд, знание, здоровье, он душу отдавал работе. 17 октября монтаж был закончен, а вечером этого дня арестовали моего мужа и главного инженера Иванова Д.Н.

На следующий день появилась статья, в которой говорилось, что матерые враги народа Дудаев и Иванов хотели взорвать электростанцию, но наши славные чекисты поймали их за руку. Это я пишу по

памяти, но почти дословно.

* * *

номере
В ~~номере~~ за 18 октября об А.Д.Дудаева и Д.Н.Иванове нет ни слова, в нем сообщается о других врагах — приговорен к расстрелу председатель колхоза "Память Ленина" Иришев, раскрыта группа вредителей в колхозе имени Ворошилова. 19 октября — первый день шестидневки — газета не выходила. 20 же октября на первой полосе было много интересного. Президиус ЦК СССР вручил награды героям-летчикам Громову, Юмашеву, Данилину, вернулись моряки теплоходов "Комсомо́л" и "Смидович" (экипажи еще не знали, что есть мнение об отправке их, как узников фашистских концлагерей в концлагерь советские), над Спасской башней Кремля впервые зажглась рубиновая звезда... В Томске прошло общегородское партийное собрание, посвященное выборам в Верховный Совет СССР, с большой речью на нем выступил секретарь ГК ВКП(б) тов. Малышев.

— Томская парторганизация, — говорил он, — была засорена. Пленум горкома партии только позавчера исключил из партии матерых контрреволюционеров из группы правых — Дудаева и Иванова. И понятно, почему электростанция работала, как самая негодная телега. Они вредили, издевались над жителями рабочих поселков, студенческих общежитий, не подавали энергии на заводы, из-за чего были большие простои. Дудаев обнаглед до того, что вывел из строя один из котлов, а наши шляпы-коммунисты, сидящие на электростанции, занимались разговорами и слушали "объяснения" причин аварий. Плохо мы работаем по разоблачению врагов.

Как известно, вскоре и самого М.Ф.Малышева оклеветали и "разоблачили" как врага народа...

* * *

Всю зиму я выстаивала в здании НКВД, как и многие другие, чтобы хоть что-то узнать о судьбе мужа, но с грубым экриком: "ни-

каких справок не даем", передо мной захлопывалась оканто. Лишь 12 июня меня вызвали в 11 часов вечера. Приняли в 2 часа ночи. Веди где-то подземным туннелем (я решила, что в камеру, и была в ужасе, что меня разлучат с ребенком), но вдруг появился просвет, и я поднялась по лестнице с великолепными дорожками. Следователь, ослепив мне лицо лампой, начал допрос. Но я была в шоке, и спазм в горле не давал мне возможности что-то сказать. Потом он отставил лампу, дал воды, и стал со мной довольно дружелюбно беседовать, ничего не записывая. "Не волнуйтесь, я к вашему мужу хорошо отношусь и даже покупаю ему махорку". Когда я уходила, он сказал, что можно сделать передачу, причем все теплое.

17 июня, опять в 2 часа ночи, у меня приняли передачу: все теплое, вплоть до полушубка, и съестное. Когда военный все это взял, следователь передал мне носовой платок. В 3 часа ночи я бежала, думая, что в этом платке есть намек на дальнейшую судьбу мужа. Так и оказалось: на платке была тонкой работы вышивка моего профиля и мужа (только он был в арестантской шапке) и кусочек папиросной бумаги со словами: "на память любимой... 17 июня 1938 г."

А 22 июня его не стало. Но об этом я узнала спустя 20 лет, когда мне сообщили о приговоре и посмертной реабилитации. Когда я передавала теплые вещи, я думала, что мужа высылают на Север без права переписки, это нелегко, но не смертельно. Господи, как я заблуждалась! Муж жил мыслью быстрее закончить монтаж, помочь городу, дать людям больше света, а в это время ему готовили три страшные статьи - 58-8, 58-9 и 58-II (терроризм, диверсии, организация контрреволюционных преступлений, Л.П.), якобы как участнику антисоветской право-троцкистской организации...

После ареста мужа я осталась с четырехлетним ребенком и больной матерью. Квартиру пришлось освободить. Полгода меня не принимали

на работу. Но и на этом мои мытарства не закончились, я попала с кровоизлиянием в нервную клинику, потом навсегда потеряла слух, очень нуждалась, но это так, к слову, я ведь не о себе...

Месяца два назад я обратилась в Томское УКГБ, чтобы узнать о месте гибели и захоронения мужа. Оттуда ответили незамедлительно. С выражением искреннего соболезнования сообщили, что расстрелян он был в Новосибирске. Кроме того, сообщили, что данные о муже направлены в Томское управление тепловых сетей в связи с написанием истории первой в Сибири и одной из первых в России электростанции, руководителем которой был мой муж. Это для меня большой подарок судьбы.

Остаюсь с великой надеждой, что имя моего мужа Дудаева Александра Дементьевича не будет забыто и организацией "Мемориал". Примите мои лучшие пожелания успеха в благородном деле восстановления справедливости в отношении невинно погибших людей.

20.12.89 г. Дудаева Александра Васильевна

г. Днепрпетровск

Р.С. У моего мужа есть внуки. Внучка с отличием окончила институт - геолог. Внук работает главным геологом Управления в Якутии. Ему столько лет, сколько было его деду, когда его не стало - 34 года.

Дорогие товарищи!

Не какому слов моей бесконечной благодарности за благородство людей, которое делают все возможное, чтобы возродить память честнейших, настоящих коммунистов невинно погибших и расстрелянных.

Постараюсь коротко, если мне это удастся, рассказать о судьбе моего мужа, расстрелянного в 1938 г.

Значительно раньше я хотела об этой трагедии написать в вашу газету "Красное Знамя", но не могла заставить себя: ведь именно эта газета широко сообщила, что мой муж, будущий директор электростанции, хотел её взорвать. Я понимаю, это время другое и люди не те, но не могла — это было сильнее меня, а к кому обратиться еще, я в то время не знала.

О муже. Мой муж — Дудзев Александр Деметьевич работал директором электростанции в г. Томске, оборудование которой было изношено до предела. Обеспечить бесперебойную работу было невозможно. Тогда решено было начать монтаж новой турбогенератора. Его собирали по частям. Муж ездил в Москву, Ленинград, на Каширскую ЭЭС. В то время ему предлагали работать в Москве, но он отказался.

К 1932 г. существовавшая станция была изношена, требовалось ее дальнейшее увеличение. Было построено новое кирпичное здание машинного отделения, новое здание котельной и в них устанавливалось новое оборудование. К концу 1937 г. был установлен турбогенератор № 4 — самый мощный (для того времени) из всех, которое было установлено до моего мужа и после. Об этом мне написали товарищи из Управления Тепловых сетей по Томскэнерго.

Мой муж день и ночь был на электростанции — не спал, не досыпал, весь подернул от напряженной работы.

Он не только труд, знания, здоровье, он душу отдавал этой работе. 17/II 1937 г. монтаж был закончен, а вечером этого дня арестовали моего мужа и гл. инженера Иванова Д. Н. В ту ночь до рассвета двое военных дежали у нас обок, но, как и следовало ожидать, удались ни с чем.

На следующий день в местной газете "Красное Знамя" появилась статья, в которой говорилось, что матере врач народа Дудзев А. Д. и Иванов Д. Н. хотели взорвать электростанцию, но наши слабые чекисты поймали их за руку. Это я пишу по памяти, но почти дословно. Такое обвинение было глумливой. Мой муж был настоящим коммунистом, огнем честным и кристально чистым. Для него партия была святым. Это не предвзятое мнение женой, это святая правда.

На следующий день освободили Иванова Д.Н., чтобы осуществить пуск турбины. Вскоре он исчез - думаю он разделил участь моего мужа, но это мое предположение.

Всю зиму я вставала в здании КГБ, как и многие другие, чтобы хоть что-то узнать о судьбе моего мужа и просить дать возможность сделать передачу, но с грубым скриком: "никаких справок не даем", передо мной зашепталось "окошко". И вдруг, числа 12/VI 1938г меня вызвали в 11г. вечера, а пришла в 22 ноги. Были где-то подземные туннели (я решила, что в камеру и бола в ужасе, что меня разругают с ребенком, кот. бола для меня дороже собственной жизни), но вдруг появился просвет и я поднялась по лестнице с великим шумом дерюжками. Привели меня к следователю, фамилию которого не сказали. Сказала следователю, осветив место лаленной, проводил допрос. Но я бола в шоке и слова в горле не давали мне возможности что-то сказать. Потом он отставил лаленку, дал воды и стал со мной довольно дружелюбно беседовать, ничего не записывая. И даже сказал: "не волнуйтесь, я к вашему мужу хорошо отношусь и даже покупаю ему махорку." Когда я уснула, он мне сказал, что я могу сделать передачу - привез все теплое.

17 июня, опять заса в 2 ноги, у меня привели передачу: все теплое, вместе до полушубка и сестные. Когда военный все это взял, следователь передал мне мешочек махорки. В 3 часа ноги я бола и думаю, что в этом мешочке есть нарек на дальнейшую судьбу мужа. Так и оказалось: на мешочке бола тонкая работа вышивка моего платья и мужа (только он бола в арестантской шапке) и кусочек напирсанной бумаги, на которой бола презабавное слово: на память любимой... 17 июня 1938г.

А 22 июня, его не стало. Но об этом я узнала спустя 20 лет, когда разрешили сделать запросы родным и мне сообщили с приговором и его посмертной реабилитацией. В чем его обвинили, мне тогда не сообщили. Я очень все тяжело пережила. Когда я передавала теплое вещи, я думала, что мужа воспевают на север без права переписки, это не легко, но не смертельно (в то время многих расстреливали). Господи, как я заблудилась.

Муж или можно быстрее закончить мембрану - помогло горю, дать людям больше света, а в это время ему готовили 3 страшные статьи - 58-8, 58-9 и 58-11. ^{якобы} как участнику антисоветской право-троцкистской организации, чтобы обосновать расстрел. Какая жадность!

Мне было очень плохо, я попала с кровоизлиянием в нервную систему и с 1958г я потеряла слух навсегда - физическим образом и переживания тех лет.

После ареста моего мужа, я осталась с 4-х летним ребенком и больной матерью. Квартиру меня попросили освободить. Сначала разрешили пожить в маленькой комнатке (там, кто занял квартиру), но пришел военный и сказал немедленно освободить и эту комнату. Нет, он не волновал меня на улицу, хотя там, куда он меня привел, было хуже. Это был грязный, холодный (без отопления), без окон коридор. По одну сторону двери к кухне, по другую - уборная (канализация не была). В коридоре было зловоние. Я все сделала могла - лишь бы не разлучили с ребенком. Поскольку меня не принимали на работу. Когда я приходила, стала соображаться, но когда я подавала паспорт, они говорили: "ах, так это ваш муж был директором?" и т.д." и по всяким предлогам отказывали. Я очень нуждалась. На этом мучарства мои не закончились, но я все же о себе - так себе.

Месяца 2 назад на мой запрос в Военную Комиссию о том, какие обвинения предъявили моему мужу и о месте захоронения, они ответили, что по статьям 58-8, 58-9 и 58-11 Дудяев А.Ф. был приговорен к расстрелу. Дополнительное расследование установило, это суждение не обосновано.

Определением Военной Комиссии от 6 марта 1958г приговор отменен и Дудяев А.Ф. реабилитирован посмертно.

Одновременно мне сообщили, что о месте захоронения нужно обратиться в Томское КГБ, что я и сделала. Оттуда ответили неадекватно: с выражением искреннего сожаления сообщили, что о месте захоронения они сказать не могут, а расстрелян он был в г. Новосибирск. Я предположила, что если в г. Новосибирске есть крематории, то прах расстрелянных увезли на удобрения в колхозы - так делали в Москве, как я узнала из "Огонька".

Это глуповато, ведь не врачи, не франшисты такие творили - соотечественники!

Кроме того сообщили, что данные о муже направлены в Томское Управление тепловых сетей по их запросу. В связи с написанной историей первой в

и одной из первых в России
Сибири электростанции, руководителем которой был
мой муж. Это для меня большой подарок судьбы.

Дорогие товарищи! Помогите, если возможно,
и во восстановит его доброе имя и честь. Мой муж
заслужил это право своей страшной судьбой!

Ведь он был судовой обман прессы!

Останься с великой надеждой, что имя моего
мужа — Дудаева Александра Деметриевича не будет
забыто организацией "Мемориал".

Примите мои лучшие пожелания. Успеха
Вам в таком благородном деле, как восстановление
справедливости в отношении невинно погибших
людей.

20/XII - 89

Дудаева Александра Васильевна

P.S. У моего мужа есть внуки. Внука с стипендией
окончила институт - геолог.

Внук работает главным геологом Управления в
Якутии. Ему столько лет, сколько было его деду,
когда его ^{Уважаемая Александра Васильевна!} не стало - 37 лет.

Спасибо за Ваше теплое письмо, за поддержку нашего святого дела.
Наверное, мы все же опубликуем отрывки из Вашего письма в "Красном
знамени". Нынешний гл. инженер "Томскэнерго" М.И. Яворский — мой уче-
ник. Он обещал мне и по службе, и по дружбе помочь в деле увековече-
ния памяти Вашего мужа и Д.Н. Иванова (он расстрелян, реабилитирован),
как и многих, многих других. Будут какие-то новости — обязательно на-
пишу.

С искренним уважением

2.2.90 г.

634034, Томск, Красноармейская, 135, кв. 53, Лев Федорович Пичурин,
профессор пединститута, член Совета "Мемориала"

320024, Днепропетровск, пр. К. Маркса 20, № 14

А. В. Дудаев

Уважаемый Лев Федорович!

12.02.92 утвержд.
спиритизм, колдовство
12-й том.

Получила от Вас книгу "Боль людская". Не забота и
Ваша, благодарность моя велика.

Намного вспоминаю, боюсь. С глубокой горечью
узнала как много знакомых, у которых так же траги-
чески оборвалась жизнь, как у моего мужа. Легко я была
знакома с проф. Инокентием Николаевичем Бутановым.
С Николаевичем Г.Р. жила в одной квартире. Их обвинение
в заговоре в то время - это совершеннейший абсурд.
Знала я Кашкина А.М. - директора ин-та, профессор
Залатова, Ревердато, Усова, доцента Еланского и его сына.
Господи, сколько поубеждено убито, талантливых людей
в застенке 37-38 гг. Это ужасно!

Лев Федорович! Премно помню меня правильно.
Я очень высоко оценила титаническую работу соста-
вителей книги - это поистине величайший труд, но
тем не менее я очень огорчена тем, что в книге
тифлиски указан наш адрес (NN дома и квартиры),
а в отношении должности написано, что муж
работал электриком на ТЭЦ. Он никогда не
работал электриком. После окончания ин-та был остав-
лен на кафедре - читал лекции, был директором заочной
обучения. Позднее, по решению горкома партии, его
назначили директором ТЭЦ. Делаю выписку из
известия Военной Коллегии. Думаю при составлении
этой книги пользовались этими документами.

— На Ваше заявление сообщаем, что Дудяев А.Ф.,
1903г рождения до ареста - директор Томской электро-
станции, был осужден 22 июня 1938г Военной Коллегией
Верх. суда СССР по ст.ст. 58-8, 58-9, 58-11 УК РСФСР к
расстрелу по обвинению в том, что он якобы являлся
участником антисоветской правотроцкистской организации.
Проведенной дополнительной проверкой более установлено,
это суждение необоснованно и нет состава преступления.
Дело Дудяева А.Ф. прекращено, приговор отменен и 6 марта
1958г определением Военной Коллегии он реабилитирован
посмертно. Военная Коллегия не располагает данными
о месте и точной дате приведения приговора в исполнение.
В тот период приговор приводился в
исполнение немедленно, а места захоронения не фиксирова-

И дальше выражение соболезнования... Аналогичное извещение я получила и из Томского КГБ.

Лев Федорович! Передо мной литературная газета со страшной по своей сути статьей В. Запечкова: "Егор, ты не прав?" - трагедия в Колпашевском яру. Эту статью нельзя читать без содрогания. Какое наругательство над каменными! Неужели судьба не накажет виновных?! Судя по поведению Шмагалева он не отдался даже легким испугом и с гордостью говорил о своих заслугах работы тех лет. Да, Лев Федорович, если у него были действительно заслуги, но он давал непосредственные указания в отношении этого захоронения, то все его заслуги пережретой черной чертой. Это было страшно, очень страшно! Мой муж тоже расстрелян в г. Новосибирске. Можем ли мы разделить участь этого зверского захоронения?!

В моем случае я отстаиваю достоинство своего мужа не для престижа - он уже никому не нужен, а за попытки оправдания и трагическую смерть он заслуживает более бережного отношения (не директор и даже не инженер, а просто электрик).

Лев Федорович! Мне очень неудобно вас беспокоить - я и так бесконечно обязана Вам. Но я хотела узнать: существует ли счет мемориала? Я живу скромно, но сделать памятник - мой святой долг. И еще я бы хотела иметь все тома "Книги памяти" - слишком много у меня знакомых о судьбе которых я не знаю, но думаю, что они стали такими же жертвами, как и мой муж. На это лишь я могла бы сделать перевод за присланную и последующие книги?

Невозможно выразить словами чувства моей благодарности за Ваше участие в судьбе моего мужа и ко мне - далекому, незнакомому человеку.

С глубоким уважением Дудаева

А.Б.

28/V-1992г.

Министерство энергетики и электрификации
СССР

ВПО СОЮЗЗАПСИБЭНЕРГО

Районное энергетическое управление
ТОМСКЭНЕРГО

**УПРАВЛЕНИЕ ТЕПЛОВЫХ
СЕТЕЙ**

634050, г. Томск, ул. Угрюмова, 2
Р/счет в Октябрьском отделении ПСБ г. Томска
р/с 220908. Тел. 5-30-77, Телеграф-Томск-15 «УТС»
Телетайп-9425 «Голубь».

✓ Председателю Томского обл.
добровольного историко-просветитель-
ного общества "Мемориал" т. Пичурину Л.
634034, г. Томск, ул. Красноармейская, 135-53

Копия: Главному инженеру ПО "Томскэнер-
го т. Яворскому М.И.

№ _____
На № 6/н от 17.01.1990г.

" О памяти погибшим в годы
сталинских репрессий".

Уважаемый Лев Фёдорович=!

Тепловые сети ПО "Томскэнерго" имеет материалы касающиеся бывшего директора т. Дудаева Александра Дементьевича арестованного органами НКВД 16.10.1937г. и бывшего главного инженера т. Иванова Дмитрия Николаевича незаконно репрессированного в 1937 году. Ветераны труда предприятия ведут переписку с вдовой Дудаевой Александрой Васильевной. В настоящее время собираются материалы истории создания первой электрической станции в г. Томске на основании которых будет создан музей-стенд, где отдельным списком будут помещены фамилии жертв сталинских репрессий.

Коллектив перечислит 500 руб. в фонд общества "Мемориал" на текущий счёт №1700414 в Обл. управление жилсоцбанка.

Директор
Председатель Совета
Ветеранов

В.М. Логинов

Г.И. Рогов

Уважаемый Лев Федорович!

Получила Ваше письмо, но своевременно не ответила - находилась в больнице.

За проявленную Вами заботу и душевную доброту по отношению моего мужа в смысле восстановления его здоровья имени и, в частности, ко мне, благодарность моя неизмерима.

В своем негосте я была очень одинока, была отверженной, особенно после статьи в газете, что мой муж хотел взорвать электростанцию. Как следствие этой статьи - маленький эпизод того времени. Когда меня переселили в злобный коридор, где было невозможно жить с ребенком и матерью, я стала искать на окраине город уюток для жилья. Нашла, переломала пол и жезлика и стала готовить ужин. Вдруг выходит жезлика (пожилая женщина) и спрашивает: "а где же ваш муж?" Я наклонила голову над плитой и тихо ответила: "у меня нет мужа". Она: "Да! Вы думаете, что переехали на окраину, так вас никто не знает. Ишь, поумел, хотел взорвать электростанцию, его надо было не посадить, а расстрелять". Вот так. Как Вы знаете, ее пожелания сбываются. Как же эта женщина была жестока, ведь видела, что я очень молода (мне было 25 лет), что я очень негостя и главное совершенно беззащитна. Пусть прошло полстолетия, но заботы гостения невозможно: на работу не принимали и не было даже маленького уютка для жилья.

Нет, прошлое всегда со мной. Поэтому мне сейчас так ценно проявление внимания, понимания и участия к моему прошлому.

Искренне признательная Вам Дудаева

17 января 1990 г.

Главному инженеру управления
"ТОМСКЭНЕРГО"
г-ву Яворскому М. И.

Уважаемый Михаил Иосифович!

В общество "Мемориал" обратилась Александра Васильевна Дудаева (320027, Днепропетровск, пр. К. Маркса 20, кв. 14), вдова бывшего директора электростанции в г. Томске Александра Дементьевича, Дудаева, расстрелянного в Новосибирске 22.6.38 г., реабилитированного 6.03.58 г.

Александра Васильевна получила всю необходимую информацию из УКГБ и из Военной коллегии Верховного суда СССР, она ни к кому сегодня не имеет претензий, более того, она сообщает, что информацию о муже Томское УКГБ передало в Управление тепловых сетей.

Совет "Мемориала" планирует, что в Вашем управлении было бы целесообразно в какой-то форме (уголок памяти, мемориальная доска и т.п.) увековечить память Ваших работников, погибших в годы сталинских репрессий. Если Вам удастся что-либо сделать в этом направлении, просим сообщить нам и А.В. Дудаевой. Одновременно сообщаем, что по непроверенным данным вместе с А.Д. Дудаевым погиб и гл. инженер электростанции Д.Н. Иванов.

Возможно, Ваш коллектив сочтет возможным принять участие в сооружении в Томске мемориального комплекса в память жертв сталинизма, средства на него направляются на текущий счет №1700414 в Обл. управлении Жилсоцбанка.

С уважением

Л. Пичурин,
председатель Совета

634034, Томск, Красноармейская, 135, 53
Лев Федорович Пичурин

Уважаемый Лев Федорович!

Получила Ваше письмо от 22.02.90г. Как и предполагала, Дед. Ник. Иванов разделил страшную судьбу моего мужа. Я с Дед. Ник. видела последний раз, когда его освободили для пуска турбогенератора, (кстати, на 2-ой день после судовицкого обвинения в газете "Красное Знамя")

Когда я узнала, что он вернулся, я поздно вечером, (во всем темном, чтоб меня никто не узнал), решила пойти к нему домой (жили они на берегу р.Толки).

Дед. Ник. встретил меня очень дружелюбно. О моем муже он ничего сказать не мог, сам был потрясен всем происшедшим, не понимая, что происходит. Он мне сказал: "Меня освободили, но документы не вернули." Губилось то, что он себя в суде считал в чем-то виноватым: его освободили, а моего мужа - нет. Я вся в слезах набинкала и сказала: "Я тебе должна была к вам прийти, но я не могла тебе прийти." Я боялась явиться своим появлением ему несправедливости.

Он старался успокоить меня как мог. Больше мы с ним не виделись. О том, что он работал на электростанции еще 2 месяца, я не знала. Но если бы и знала, я бы ни на одно мгновение не думала о нём плохо. Дмитрий Николаевич был очень порядочным человеком и у меня о нем самые светлые воспоминания - мне его безгранично жаль.

О его семье я знаю немного. Из "Телевизионных Сетей" г.Томска мне прислали газету "Красное Знамя" со статьей возникновения и развития электричества в городе. На фоне истории города,

которому мой муж отдал себя без остатка, рассказывается и о нем. Рассказ освещает светлую личность: А.Ф. Дудаева помнят, его имя, место, его служение народу признано.

Общество ветеранов тепловых сетей, и в частности, Анна Ивановна Ситниш, оказали мне очень много внимания и тепла. Свела нас случайность. Они начали писать историю электроснабжения, но о руководителях ничего не было известно. Они запросили КГБ. Мне ответили о судьбе моего мужа и Д.Н. Иванова, а мне сообщили об этом. Так завязалась переписка.

Кстати в этой статье упоминается, что жене Иванова Д.Н. — Осиповской возмещена компенсация за мужа. Я думаю, ^{она} знала о судьбе своего мужа раньше чем я.

Я бесконечно благодарна Вам и всем, кто поднимает правду из небытия.

Доброго Вам пути на избранном поле "Памяти"!

Искренне Ваша Дудаева

P.S. Хотелось бы знать не будет ли в дальнейшем увековечена память всех пострадавших в период репрессий в г. Томске (возможно предполагается стел-во памятника). Если будет открыт счет, тогда мне хотелось бы внести свою лепту.

17 января 1990 г.

В Управление КГБ по Томской области

В связи с подготовкой книги о судьбах репрессированных томичей Совет общества просит сообщить нам сведения о Иванове Дмитрие Николаевиче, работавшего до ареста в 1937 году инженером (главным инженером) Томской электростанции.

Редактор-составитель
книги, председатель
Совета

Л. Пичурин